

В. М. ФАЛЕЕВ

За что убили Григория? (Новые материалы к биографии Г. Е. Распутина)¹

...если бы Государь послушался Распутина и заключил бы тот самый Брест-Литовский мир, то в России не было бы революции.

Зинаида Шаховская

Он был убит за сутки до нового, 1917 года... Молодой князь Феликс Юсупов пригласил старца Григория в свой дворец побеседовать с вернувшейся из Крыма Ириной: жена Феликса «обещала» рассказать Распутину о вдовствующей императрице, матери Николая II, мнением которой Григорий Ефимович очень интересовался. Беседу наметили поздно вечером. В двенадцать во дворце на Мойке собрались заговорщики: хозяин дворца князь Феликс Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович, депутат Государственной Думы В. М. Пуришкевич, поручик Сухотин и врач Станислав Лазаверт. Феликс на автомобиле поехал на улицу Гороховую, к дому 64, за старцем Григорием. Есть свидетельства, что Распутин предчувствовал свою смерть, но в этот поздний час он сел в автомобиль с «маленьким», как он ласково называл будущего своего убийцу. Беседа с Ириной предстояла в подвальной комнате, где был сервирован стол — в нужные стаканы и в пирожное был подсыпан цианистый калий. Позже, уже находясь в эмиграции, Маклаков признался, что дал заговорщикам вместо яда аспирин, поэтому выпитое Распутиным вино (две рюмки) не убило его, зато эпизод с аспирином породил медицинский миф о демоническом здоровье крестьянина Григория Ефимовича.

Ожидание Распутиным жены Феликса Ирины было напрасным — она еще не вернулась в Петербург, а «яд» не убивал его. И тогда Феликс, близкий к панике, одним выстрелом в упор из браунинга уложил «святого чёрта» на пол. Злоумышленники спустились со второго этажа, удостоверившись в смерти советника императора и удалились наверх.

¹ Печатается по: Дорогами тысячелетий. Сборник исторических статей и очерков. М., 1991. Кн. 4. С. 161–194.

И тут вскоре Феликс, как всякий убийца, беспричинно возвратился к месту своего преступления, вошел в нижнюю комнату и остолбенел: «мертвый» старец поднялся с пола, резким жестом сорвал с полуживого князя эполет и устремился к выходу. В состоянии истерики князь помчался вверх, откуда на его ужасный крик выбежал идеолог войны до победного конца Пуришкевич, который, догнав Распутина во дворе, дважды выстрелил из пистолета, но промахнулся, зато две следующие пули попали в спину и в голову старцу; и еще пнул его в висок. А потом еще князь в ярости пинал и бил гирей по голове лежащий труп. Тело они увезли в автомобиле и утопили в проруби реки. Возможно, что Распутин находился в бессознательном состоянии и смерть наступила только в воде.

Убийство Распутина без суда и следствия — начало государственного переворота: «Пуля, его прикончившая, попала в самое сердце династии» (А. Блок).

Десять лет старец Григорий был ближайшим советником императора Николая II. Другом его семьи. Никто не вправе назначать монарху друзей. Великие князья написали Николаю II просьбу «смягчить участь» великому князю Дмитрию Павловичу за участие в убийстве Распутина; на прошении император начертал знаменитую резолюцию: «Никому не дано право заниматься убийством». В этой фразе легко разглядеть отблеск философской формулы: «Если любишь, то никого и не убьешь...» (см.: Г. Распутин «Мои мысли и размышления»). Неудивительно, что все ближайшее окружение старца Григория Ефимовича руководствовалось его идеологией: «Правительство не может становиться на пути мафии» (С. П. Белецкий); «...уже целые годы мне говорят то же самое: “Россия любит почувствовать хлыст” — это их природа — нежная любовь, а потом железная рука, чтобы карать и направлять» (императрица Александра Федоровна).

Дело не в афоризмах, а в установках. «Если любишь, то никого и не убьешь...» — это убеждение Григория Ефимовича; этим убеждением он руководствовался во время Балканских войн.

«Вот, брат, при дворе-то было много охотников воевать с Австрией из-за каких-то земель. Но я, дружок, отговаривал папу, потому не время, нужно дома в порядок все привести» (свидетельство Илиодора). «Воевать вообще не стоит: лишать жизни друг друга, отнимать блага жизни, нарушать завет Христа и преждевременно убивать собственную душу» (свидетельство Н. Дурново). «Во время Балканской войны 1912 года он сказал свое решающее слово» (граф Витте — о Распутине). Этим же заветом Распутин руководствовался, посылая телеграмму царю из Тюмени в первые дни Первой мировой войны: «Знаю,

все от тебя войны хотят, и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда уж отымет путь, начало конца. Ты царь, отец народа, не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ». Предотвращение войны и заключение мира с Германией, когда война уже вспыхнула, — это был, по всей видимости, единственно спасительный вариант разрешения кризиса, в котором оказалась Россия в 1914–1918 годах.

Что же сделало старца Григория прозорливцем? Его философская установка: «Если любишь, то никого и не убьешь...»?

Зинаида Шаховская недавно в своем интервью Феликсу Медведеву сказала: «Я знала Феликса Юсупова, он был недалекий, добрый человек. Однажды я ему сказала, что если бы тогда, в плохое время, не ухлопали Распутина и если бы государь послушался Распутина и заключил бы тот самый Брест-Литовский договор, то в России не было бы революции. И вы, — сказала я вашему тезке, — сидели бы в своем имении в Архангельском, а я была бы в Париже женой посла. Все самое трагическое началось с войны, с немцев...» (Книжное обозрение. 9 марта 1990 г.).

Понять деятельность Григория Распутина можно, только уяснив его философию. И тут байками и анекдотами, которые изобретают острословы по его адресу, никак не обойтись. Феномен крестьянина Григория Ефимовича, проблема его личности — подлинной, а не фантастической — чрезвычайно интересны, а быть может, и поучительны.

Через два месяца после убийства Распутина-Нового вспыхнула Февральская революция, 2 марта император Николай II отрекся от престола. Распутин оказался прав: «Наследник жив, покуда жив я. Моя смерть будет вашей смертью».

Почему Николай II не послушался Григория и не заключил мир с Германией? Потому, что военная партия, возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем, была сильнее воли императора; потому, что аппарат власти Николая II не был послушным ему инструментом. Григорий Распутин пытался создать сильную исполнительную власть в стране, но это ему не удалось... Временное правительство действовало, конечно же, вопреки пророчествам старца Григория...

Кто же он — Григорий Ефимович? Вождь духовных христиан — особого ордена, который издавна существует в России. Где тому доказательства? Мы останавливаемся перед штормовым морем литературы о Григории Распутине, переплыть это море в одиночку рискованно. Научных исследований о жизни и деятельности Г. Е. Распутина-Нового пока нет.

Имеется семь томов «Падения царского режима» (Л., 1924–1927 гг.) — это стенографические отчеты допросов и показаний, собранные Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства в 1917 году. Взметнувшийся вихрь Октябрьской революции не дал возможности довести незаконное дело законным способом. Многие соратники старца Григория были убиты, другие сбежали за границу.

Суд истории самый справедливый и милосердный. В настоящее время препятствием для научного исследования жизни и деятельности крестьянина из села Покровского Тобольской губернии является общемировой миф о Вселенском Черте, созданный мемуарами убийц Распутина: Илиодора, Пуришкевича, Юсупова и других противников старца Григория.

В Тюмени готовится к изданию трехтомный указатель литературы «Религия, свободомыслие и атеизм в Тюменском крае», составленный библиографом Артуром Чернышовым; в указателе есть раздел «Распутин и распутинщина», охватывающий 670 названий книг и статей. Особую ценность для понимания личности старца Григория представляют его самоличные писания: «Житие опытного странника. (Май 1907 г.)» — ЦГАОР, ф. 612, оп. 1, д. 31; «Мои мысли и размышления. Краткое описание путешествия по святым местам и вызванные им размышления по религиозным вопросам». — Отдельная брошюра 1911 года. Текст опубликован также в книге «За кулисами царизма. (Архив тибетского врача Бадмаева)», редакция и вступительная статья В. П. Семенникова. Л., 1925 г.; «Великие торжества в Киеве! Посещение высочайшей семьи! Ангельский привет!» — отдельная брошюра, Спб., 1911 (тип М. П. Фроловой). Назовем еще статью «Детство и грех», опубликованную в журнале «Дым Отечества» — 1913 г., № 20 (16 мая), где запись высказываний Распутина сделана редактором А. Л. Гарязиным. Чрезвычайно ценна фотокопия собственноручной телеграммы Г. Е. Распутина-Нового императору Николаю II, посланная в августе 1914 года и опубликованная в книге «La Revolution Russe» (editions, R. S. T., Париж, 1968 г. с ил.).

Почти не были в научном обороте материалы «Дело Тобольской духовной консистории» (24 мая — 1 июня 1912 г.) по поводу хлыстовства Григория Распутина; дело хранится в Тобольском госархиве. Там же три тома «Дела о покушении на убийство крестьянина села Покровского Григория Ефимовича Распутина-Нового (9 и 1454 ст. Уложения о Наказании)» — 1914 г., ф. 164, оп. 1, ед. хр. 436.

Бывший директор Покровской средней школы Бронислав Котляров передал мне копию рукописи Д. Я. Круглова «Григорий Распутин», в которой есть глава «В селе Покровском», написанная Кругловым в 1967 го-

ду после беседы с Марией Васильевной Распутиной — женой Максима Петровича Распутина, троюродного брата Г. Е. Распутина-Нового.

В своей работе над биографическим очерком о Г. Е. Распутине-Новом я руководствовался и впечатлениями от моих встреч с жителями села Покровского, где когда-то жил старец Григорий, с историками, краеведами, любителями истории Тюмени, Тобольска, Верхотурья, Свердловска, где бывал Распутин и оставил о себе память, а также исследованиями о «духовных христианах», беседами с новым поколением духовных братьев Григория Ефимовича, которые почитают своего вождя старца Григория.

Каким же был Григорий Ефимович Распутин-Новый? Таким ли, каким изображают его, скажем, кинолента «Агония», роман Пикуля «Нечистая сила» или книга М. К. Касвинова «Двадцать три ступени вниз»? Нет, он был совсем иной личностью...

* * *

Село Покровское, где в крестьянской избе 10 января 1864* года родился младенец, названный Гришей, на высоком живописном левом берегу реки Туры; село в восьмидесяти километрах от Тюмени и почти в двухстах — от Тобольска. Ныне рядом с Покровским пролегла асфальтовая магистраль, а прежде правительственный тракт гнал ямщицкие тройки здесь по берегу реки от города Верхотурья (с Урала) через Туринск и Тюмень к Тобольску, откуда по рекам Тоболу, Иртышу и Оби были доступны огромные просторы Западной Сибири и Казахстана. Отец Григория — Ефим Яковлевич Распутин, хозяин избы и земельного надела, зимой занимался извозом, летом иногда работал грузчиком на пароходах и баржах. Гриша был единственным сыном в семье. В селе проживало несколько семей с фамилией Распутины — ближние и дальние родственники Григория: Василий Алексеевич Распутин, Михаил Федорович Распутин, Максим Петрович Распутин и др.

Гриша рос бойким сельским мальчиком, рано приобщился к труду — пахал с отцом поле, убирал осенью урожай, пас скот, ловил рыбу в реке Туре и окрестных озерах, особенно на озере Большом, а как подросток, то занимался извозом. В школе не учился, как и большинство его сверстников.

* Дата 10 января подтверждается С. П. Белецким, см.: Падение царского режима. Л., 1925. Т. IV. С. 439.

Однажды в юности, работая на току во время молотьбы хлеба, Гриша воткнул лопату в ворох зерна и ушел со двора, ничего никому не объяснив. После этого он стал странником, богомольцем, «блаженным», собирал в селах деньги у храмов на строительство какой-то церкви.

Одна из поклонниц Григория Ефимовича позже написала «Житие» его, где рассказывала: будто бы ему во сне явился верхотурский Симеон-праведник и чудотворец, посоветовав бросить худые дела и пойти из села за сотни километров в Верхотурье (это верст пятьсот!) в монастырь помолиться, обещая сделать его великим человеком.

Легенды, распространенные в селе Покровском, не противостоят идеологии и практике духовных христиан. По всей видимости, Григорий был рано приобщен к тайной секте, которая по своим принципам (заповедям) близка к ныне живому толку субботников. Сам Григорий Ефимович в своей брошюре «Житие опытного странника. (Май 1907 г.)» рассказал: «Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире». Получается, он был принят в общину духовных христиан только в 1892 году. У нас нет фактов, чтобы усомниться в признании Григория Ефимовича, хотя маловероятно, чтобы такая таинственная партия-орден, какой была богатая община-кооператив христововеров, использующая утонченные приемы конспирации, позволила бы своему старцу себя рассекретить. Он много ходил по России, по святым местам, очевидно, посещал «кораблики» (ячейки духовных христиан), бывал в монастырях. Смысл хождений легко объясняется, если знать, что территория христововерских общин огромна, филиалы («флотилии») разбросаны по всем губерниям, рассеяны по уездам, селам и деревням. Для поддержания связи между ними применяются связники: летучие ангелы — «серафимы» и «херувимы», умеющие спастись от разбойников и полицейских, от церковников и плохой погоды, вынужденные «преображаться» в юродивых.

В «Житии» Григорий не скрывает своих злоключений, эти несчастья и общение с природой великолепно описаны им. «В паломничестве мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То скажут, одежда неладная, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полночи». «Я шел по 40–50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать. По Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал вовек: придется, Бог пошлет, с ночлегом пустят — тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменил белья

по полугоду и не налагал руки до тела — это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шел по три дня, вкушая самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост, не пил квасу, а работал с поденщиками, как и они; работал и убегал в кусты молиться. Не один раз пахал пашню и убегал на отдохновение на молитву. Когда коней пас — молился. Эта отрада мне послужила за все и про все.

Ходил берегами, в природе находил утешение...»

В 29 лет Григорий женился на девушке из соседнего села Дубровного, крестьянке Прасковье, очень бедной; в 1896 году родилась дочь Матрена, в 1897-м — сын Дмитрий, в 1899-м — дочь Варвара. Но более любопытно не это, а легенда о том, что в начале девяностых годов через Тобольск и село Покровское проезжал какой-то важный монах, и Григорий оказался ямщиком, вез монаха по тракту за сотни верст в Верхотурье. В дороге — от монастыря к монастырю — беседовали о спасении и стали друзьями. Похоже, что пассажиром был молодой монах Сергей (Иван Николаевич Страгородский), возвращавшийся из Японии сибирским путем в Петербург. Посетив паломником Казань, Царицын, Новый Афон, Соловецкий монастырь, Москву и святые места Сергия Радонежского, «блаженный» Григорий примерно в 1904 году прибыл в Петербург и обратился к епископу Сергию.

Сергий стал епископом в 1901 году, а в 1904 году был назначен ректором Петербургской духовной академии. Распутин так описал свою встречу с ним в Петербурге.

«Я простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублем, посматривая по дороге по Каме, как господа лепешки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург. Все равно как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришел первое в Александро-Невскую лавру поклониться мощам и за крыльцом (т.е. за лопатками, за спиной. — В. Ф.) у меня большой мешок с черным бельем. Отслужил молебен сиротский за 3 копейки и 2 копейки на свечу.

Выхожу из Александро-Невской лавры, спрашиваю некоего епископа духовной академии Сергия. Полиция подошла, “какой ты есть епископу друг, ты — хулиган, приятель”. По милости Божьей пробежал задними воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел, и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, знакомил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до Батюшки Царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм. Я с радостью

поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же, как ненавистник добрых дел, еще не успел я доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порят, даже нельзя высказать и на ум не придет». «Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект, и архиерей всячески восстает».

До 17 октября 1905 года, пока не был провозглашен Манифест о веротерпимости, в России всякое отклонение от православия обругивалось ересью, сектантством и преследовалось. «Житие опытного странника. (Май 1907 г.)» — не простая автобиография Распутина, это смелая программа христововеров, выраженная через Григория Ефимовича; в «Житии» провозглашены идеи реформации Русской православной церкви, кратко изложено учение духовных христиан, обозначены цели их деятельности по обучению и воспитанию крестьянства.

Распутин излагает теорию о Человеке. По учению Григория Ефимовича, бездуховный человек (без обучения) — враг-злодей; он легко соблазняется на все, что угодно; опыт приходит в испытаниях, в практических проверках, в самопознании и дает понимание самого себя и окружающих людей. Христос — не только живший когда-то Иисус Христос, но это и приобретаемые каждым человеком опыт, умения, навыки, смекалка, знания. «Всякий мужчина может стать Христом, каждая женщины Богородицей». Спасают опытного не молитвы, не смирение, а умение. «Христов много, а живой бог один». У такого опытного человека — Христа и надо учиться. «Живого Христа» можно приобрести в себя в период испытания. Говоря современными терминами, есть генотип — генетическая программа, по которой развивается из эмбриона ребенок; есть фенотип — вся совокупность органов и функций организма человека; но во время жизни и развития человек приобретает социотип — весь комплекс умений, навыков, привычек, мастерства и знаний. Вот социотип образцового, талантливого человека — это и есть «Христос»; поэтому у духовных христиан особенно ценится «Христос приобретенный». Приобретенный опыт (знания, умения, навыки) и ведет человека по истинному пути.

С момента рождений в ребенке открывается «духовный орган» — совесть, которая дает истину. «В святых Житиях сказано: нужно себя везде и повсюду проверять и исследовать, — пишет Г. Е. Распутин. — Действительно, нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в середину точки зрения, а не до крайностей...» Исследуя себя, Григорий Распутин находит, что лишь через совесть можно найти праведный путь — путь спасения. «Много в обозах ходил, много ямщичал, и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно, это все хо-

рошо для крестьянина!» — восклицает он. Искал, «как люди спасаются». И нашел, что ни попы, ни архиереи не знают пути спасения. «Посмотрю по поводу примеров на священников — нет, все что-то не то: поет и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором». «Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придешь с сокрушенной душой и смиренным сердцем — их учение остается ничтожным, и слушают простые слова твои...»

Называя книжные знания Православной церкви «буквой», Григорий Распутин берет под сомнение всю ученость священников: «Вот ученость для благочестия — ничего! То есть я не критикую букву — учиться надо, но к Богу взывать ученому не приходится. Он все прошел, и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги, и не может он по стопам Спасителя ходить».

Он разделяет знание на эзотерическое (тайное, только для посвященных) и экзотерическое — для всех. Знания и опыт дают Путь Спасения духовным людям. А о Православной церкви Григорий Ефимович говорит страшное: «Спутана вся Россия, и не признает в ней паства своего пастыря, то есть на Родине надо любить Родину и в ней поставленного Батюшку — Царя — Помазанника Божия».

«В настоящее время, в такую смуту 1907 года действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про некоторых заготовил ад и тьму...»

Распутин смело объясняет, что священники в большинстве своем «наемники». «Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят, и духовный орган для них как заграничный язык». По его мнению, «буква» довела страну до экономического кризиса, до смуты и разбоя. А есть на Руси «духовные люди», которые «живут по-братски от любви Божией и любят не по одной букве, а по слову Спасителя». Они беседуют и соединяются святыми тайнами, не высмеивают друг друга, не выискивают друг у друга ошибки и недостатки, но таких людей церковники преследуют — гонят.

Одна из главных заповедей христововеров, за которую Распутина называли толстовцем, высмеивали, толкуя о нем вкривь и вкось, — это заповедь Любви, понимаемая старцем Григорием как человеколюбие. «Если любишь, то никого и не убьешь» (это из его брошюры «Мои мысли и размышления»). Поэтому он был категоричным противником убийств и войн.

Итак, людей он делит на «духовных» и обычных, а священников — на «истинных» и «наемников» (служат по букве). Желая спасти русскую церковь («Храм есть прибежище, и все тут утешение»), он пред-

лагает поставить ее под влияние духовных старцев. Спасение России не в смирении и молитвах, а в умелом труде, в обновлении страны, в обновлении церкви. Он не советует крестьянам идти в монастыри, а нужно «себя более испытывать на своем селе годами; быть истинным и испытанным»; «чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная, как и сам, чтобы в мире еще потерпела бы все нужды и пережила все скорби...».

Культ Распутина — культ опыта! В статье «По Божьему Пути» он твердит: «А в чем путь Божий, знаешь ли ты? Это путь Божий и есть путь добрых дел. Твори добрые дела. Добрые дела твори, говорю я тебе, и ты будешь на пути праведников».

Бог Распутина — «бог веселый», «только веселиться нужно во Господе» («Житие опытного странника»).

Говоря об избранничестве, первым избранником он считает Государя: «Поймите силу Высших властей — Небесных Творцов, — то и земной Творец, и Управитель наш, и Создатель охраны на земле, — нас хранит и милует; поэтому радость, и ликование у всех верующих» («Великие торжества в Киеве!». 1911 г.).

Царь с армией хранит и милует всех — верующих и неверующих, в их же интересах («А у злых и у неверующих такая злоба бывает — они хотят, но у них сила ничто»). Радость и ликование, конечному преданных и верующих, а завистники и противники родины боятся солдатского «ура», поэтому бегут и скрываются.

Обновление родины предлагает осуществить через власть императора. «И служит приезд Государя к обновлению Родины»; «Никто не может дать обновления, как посещение Самого Батюшки-Царя».

Обновление, а не перестройка...

Считая себя представителем крестьянства, Распутин показывает, что он опирается на сознательную, активную, передовую часть его.

29 мая 1907 года корреспондент тюменской газеты, побывав в селе Покровском, сообщает: «На церковном сходе 9 мая прихожанам слободы Покровской церкви местным крестьянином Григорием Ефимовичем Распутиным, переименованным по указу его императорского величества в “Новых”, было предложено 5 тысяч рублей на постройку новой церкви в с. Покровском с тем, чтобы и крестьяне с своей стороны сделала хоть что-нибудь...»

Хоть что-нибудь! Распутин не благодетель, он настаивает, чтобы каждый был соучастником строительства! Далее: «Между тем более сознательная, развитая часть населения начинает поговаривать о том, что не худо бы эти деньги употребить на богоугодное, жизненное дело: на постройку новой двухклассной школы, в которой такая нужда».

Нужда в школе! Толковые мужики это понимают! А Григорий? Он и в «Житии», и в ответе корреспонденту обосновал необходимость обучения крестьян даже в гимназиях! «Мужичок мудреный, душа у него живая», но «у него ум спит», потому что он не был в гимназиях. «Неизвестно, однако, что бы с ним было, кабы поучился» («Житие опытного странника»). А журналисту: «Не строй церковь, пристрой сироту...» Мораль этой поговорки ясна и для младенца: «Настанет время и настало уже, когда испытанные поклонники будут поклоняться не в храме, и не на горе сей, а в духе и в истине...» И еще: «А таких поклонников дает только правильно поставленная школа, где в основу обучения и воспитания положены высшие заветы Христа: Свобода, Братство, Равенство и Любовь...»

Воспитание и обучение в правильно поставленной школе! Это справедливо и для наших дней!

В селе Покровском в основном на деньги Распутина были построены школа, попечителем которой он стал, и церковь (ее разобрали после войны в 1946 году на печи и на строительство МТС).

Распутин — вера передового крестьянства в образование и в опыт жизни, Распутин — вера развитого крестьянства в научно-технический прогресс, Распутин — вера в обновление церкви, в обновление государства. Вождь духовных христиан — не священник в храме, не митрополит в Петербурге, это энергичный и деятельный организатор жизни, устроитель управления государством.

За короткий срок пребывания в Петербурге Распутин познакомился со множеством лиц — подружился с редактором газеты «Россия» Г. П. Сазоновым, с графиней Игнатьевой, с великой княгиней Милицей Николаевной — женой великого князя Петра Николаевича. Петр Николаевич и Николай Николаевич — родные братья, женатые на сестрах, дочерях черногорского царя, дружба с ними привела к дружбе с фрейлиной императрицы Анной Александровной Вырубовой. В салонах интересуются мистикой — старец Григорий гипнотизер. Наследник престола Алексей болен — его лечит. Император Николай II нуждается в советах, особенно в период революции 1905 года, — старец Григорий стал «министром души» императора, морально поддержал царя и царицу. Более того, Григорий Ефимович создал «тайную власть» императора, которая стала как бы конспиративной партией при императрице Александре Федоровне. Это был своеобразный теневой кабинет министров, и эта теневая власть должна была сформировать совет министров империи.

На допросе в Чрезвычайной следственной комиссии бывшего министра внутренних дел А. Д. Протопопова спрашивают, почему часть

окружения Распутина имела прозвища: «Александр Дмитриевич, ведь дача прозвищ — это также обычай тайных кружков. Это бывает принято в кругу людей, которые желают скрыть свои отношения». Протопопов прямого ответа не дал.

Опыт христововерской конспирации помог Распутину разделить все окружение императора на «своих» и «не-своих»; в число «своих» попали единомышленники, получившие клички: Протопопов — Калинин, епископ Варнава — Мотылек, Горемыкин — Глухарь, Штюмер — Старикашка и т.д.; а «не-своими» оказались даже родственники царя — великие князья.

Кружок «своих», по всей видимости, имел сотни лиц, в него входило немало светских дам, ставших своеобразным «отделом кадров», дававшим характеристики тем или иным кандидатам на государственные посты.

Дамские салоны играли огромную роль; о тайном влиянии дамских кружков на политику скоро стали догадываться великие князья, например Николай Николаевич. Маленький домик фрейлины А. А. Вырубовой был местом встречи Распутина, императрицы и особо доверенных лиц. Императрица увидела в Распутине представителя народа: «Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин действительно из народа».

Тайная придворная партия служила опорой царю. Сам Григорий Ефимович одновременно был вождем большой христововерской общины-партии из крестьян и купцов.

К 1909 году старец Григорий укрепился при царском дворце, стал популярен в народе, о нем пишут газеты. Он дружит со многими митрополитами, епископами, с Саратовским епископом Гермогеном и иеромонахом Илиодором. Великий князь Николай Николаевич находит, что старец Григорий зарвался... Между ними начинается вражда. С конца 1909 года разворачивается кампания по изгнанию Распутина из Петербурга: его высмеивают, называя «утешителем светских дам».

Однако сделаем отступление. Летом 1909 года жители села Покровского узнали, что в результате землеустройства озеро Большое, богатое рыбой, отошло в казну. Созвали сход, бывший лоцман Тимофей Кузьмич Зубов предложил мужикам собрать денег по полтине со двора и послать делегацию в Тобольск — к губернатору. Зубов вернулся из Тобольска ни с чем. Распутин сказал мужикам: «Доверьте мне охлопотать это озеро». К нему сперва относились с сомнением: еще недавно был «блаженным». Не доверили!

Вскоре через село проезжал сам губернатор. Впереди кареты по дороге скачут пристав со стражей, сзади кареты верхом на коне исправник с отрядом казаков. Губернатор подъезжает к дому, где должен остановиться; лоцмана Зубова с его делегацией не подпускают к карете, зато

губернатор сам заметил в толпе Григория Ефимовича, поздоровался. Отстранив лоцмана Зубова, Григорий идет в дом, где отдыхает губернатор, возвращается к народу и подает бумагу: «Вот бумага вам на владение озером. Оно опять отходит в собственность села».

Он стал крепким хозяином в селе. Деревянный двухэтажный дом (купленный у Зубова) отделан, выкрашен, появились резные наличники, балясины. На первом этаже — шесть комнат и коридор, на втором этаже — тоже шесть комнат и коридор. Глубокие подвальные помещения. Ходят слухи, что между двумя домами на усадьбе был подземный ход; мне рассказывали, что будто бы имелся ход к берегу реки Туры. Главный фасад избы смотрел на тобольский тракт, другие окна — на берег реки. На первом этаже жили члены семьи Распутина, тут же прислуга, богомольцы, несколько лет жила в доме петербургская богомолка Ольга Лохтина, монах со Старого Афона Дмитрий Печеркин, его сестра Евдокия Печеркина (она работала по хозяйству).

Второй этаж — богато убранные комнаты, бархатные шторы, ковры, иконы, портреты членов императорской семьи, дорогая люстра с большими керосиновыми лампами; стены оклеены цветными обоями, потолки расписаны красками в виде сюжетов из Божественного Писания. На стене большой гостиной панно с изображением Страшного суда Господня над грешниками.

В этом доме в декабре 1909 года побывал гостем иеромонах Илиодор (Сергей Труфанов). В нем Григорий Ефимович ошибся: иеромонах выкрал из сундука письма императрицы и ее дочерей к Распутину. Выкрал с коварными намерениями, с умыслом.

В январе 1910 года Михаил Новоселов, издатель религиозно-философского журнала, открыл клеветническую кампанию против Распутина. Он обратился к епископам: «Почему молчат они, стражи Израилевы, когда в письмах ко мне некоторые из них откровенно называют этого служителя хлыстом, эротоманом, шарлатаном?» (Заметим: о «пьянстве» Григория еще нет ни слова!)

«Хлыст» — христововер. Русских ругают «кацапами», украинцев — «хохлами», а христововеров — «хлыстами». Газеты сперва из любопытства подхватывают ругательство. В марте 1910 года Новоселов повторяет выпад: «Мне достоверно известно, что этот самый “старец” — эротоман, из религиозных якобы побуждений и с религиозными целями устраивает, несомненно, у себя на родине, а, вероятно, и в других местах своеобразные “собеседования” с оболыщенными его “святостью” поклонницами». Выдумка газетам все больше нравится! Появляются фельетоны: «Мы не питаем интереса ни к одному пункту программы совместной с бабами и великосветскими дамами мытью в банях, так что

Григорий Распутин приносит в политику нечто новое». Обыгрывается фамилия Распутин, она якобы произошла от «распутства», хотя это не так: «распустити» — «развестить».

Часть руководящего духовенства разделяет убеждения Григория Распутина, другие церковные деятели порицают его как еретика. К декабрю 1911 года созрел план устранения Григория Ефимовича от царского дворца. Главный противник старца — великий князь Николай Николаевич, это видно, например, по дневнику военного министра А. А. Поливанова. «Предает» Григория Ефимовича епископ Феофан, который был его другом. Отворачивается от старца Григория епископ Гермоген.

В один из дней декабря в Петербурге иеромонах Илиодор (держатель украденных у Распутина писем императрицы и ее дочерей) привез ничего не подозревавшего Григория Ефимовича в гости на квартиру к Гермогену, на Ярославское подворье. Там поджидали епископ Гермоген, юродивый Митя Козельский и казак-писатель И. А. Родионов. Ультиматум: или ты, Гриша, исчезнешь из столицы, или будешь убит. Иеромонах Илиодор почему-то сильно ревновал Григория Распутина к царицынской монахини Ксении Гончаренковой. Это позже нашло отражение в его памфлете «Святой чёрт». Труфанов убежден, что старец Григорий «растлил» молодую монахиню Ксению, об этом он прожужжал уши всем своим друзьям, в том числе Родионову, епископу Гермогену, монахиням города Царицына. Но «молодой» монахини Ксении было в ту пору уже не 28 лет (как пишет Труфанов), а 38 лет, сама она позже (осенью 1914 года) заявила на следствии, что почитала только иеромонаха Илиодора, что Распутина видела один раз в жизни. Ревность ослепила Сергея Труфанова, сделала его смертельным врагом Распутина и преступником-террористом.

В своей квартире могучий Гермоген ругал и бил Распутина нагрудным крестом; в старца Григория плевали, ему разбили нос, требуя встать на колени: «На колени перед святыми иконами! Клянись, что ты не посмеешь переступить порог дворца нашего возлюбленного Царя!» Оказавшись в ловушке, Григорий повинился. И был отпущен. Он нашел способ быстро парализовать деятельность своих врагов: Гермогена решением Святейшего синода выслали в Жировицкий монастырь, иеромонаха Илиодора — во Флорищеву пустынь. Впрочем, оба сначала упирались. Отказывались ехать, искали защиты у великих князей, надеясь донести все сведения о Распутине императору. Для этой цели был подключен «тибетский врач» Бадмаев (Илиодор скрывался несколько дней в его доме). «Козырь» Илиодора — краденое письмо Александры Федоровны к Григорию Ефимовичу... Бадмаев сносится

записками с комендантом царского дворца Дедюлиным; получив от Илиодора копии писем императрицы и дочерей, осмеливается отдать их председателю Государственной Думы М. В. Родзянке. Это уже акция не только против старца Григория, но и против царя!

Какие еще «kozyри» у иеромонаха Илиодора? Он яростно строчит и строчит разоблачительные письма. Вспоминает все, что слышал от Распутина, понимает, привирает и фантазирует: «Гришка мне говорил однажды буквально следующее: “Папа (царь) взял меня один раз за плечо, устремился в меня глазами и говорит: “Григорий — ты Христос, право, Христос!”» По мнению Сергея Труфанова, это ужасно. Но император Николай II знал Григория Ефимовича и понимал значение слова «Христос» так, как истолковывают этот термин духовные люди: Христос — опыт, знание, умение; христос — толковый, прозорливый человек. Прав Григорий Ефимович, что буква запутала все головы: «Спутана вся Россия...»

«Генеральный штаб Григория Ефимовича в Петербурге, — докладывал хитрый Бадмаев Родзянке, — г-жа Вырубова, семья Танеева, Пистолькорс, Головина, Сазонова, Даманского, Саблера (было графа Витте, но зачеркнуто. — *Примеч.*) и епископ Варнава и все лица, которые находятся в тесной с ним связи. Лица, обязанные Вырубовой, тщательно охраняют его очаг».

«Штаб» Григория Распутина обозначен верно, но штабом руководил не только старец, но и императрица Александра Федоровна. Сам Григорий Ефимович принимал у себя на квартире сотни посетителей, жалобщиков, выдавал визитные карточки на имя влиятельных особ, министров, просителям оказывалась помощь.

Родзянко, получив от иеромонаха Илиодора краденые письма Александры Федоровны и ее дочерей на имя Распутина, понес их на доклад к Николаю II, передал эти письма ему. Однако Николай II не придал письмам того значения, на какое рассчитывал Родзянко.

Тогда начались запросы в Государственной Думе о Распутине. Шантаж.

В марте 1912 года разнеслась весть, будто председатель Совета министров В. Н. Коковцов воспретил Григорию Распутину выезд с места его родины — села Покровского Тобольской губернии. 31 марта были напечатаны даже стихи:

И Коковцов, наш премьер,
С применением строгих мер
Дал совет прекрасный Грише:
Быть пониже, быть потише,

Да к тому добавил он —
Чтоб оставил светских жен,
Да скорее убирался...

Григорий уехал. Но 15 мая уже опять был в Петербурге. Поселился на Гороховой улице, в доме 64. А затем отправился в Ялту.

Впрочем, в селе Покровском за ним установили тайное наблюдение местные священники. Архивы сохранили нам «рапорты» местных попов о поведении Григория Распутина: «Усиленно и в огромных количествах распространяет не только по Покровскому приходу и Тобольскому уезду, но и по смежным уездам свои три печатные брошюры с собственным портретом». В другом рапорте священник доносил, что Григорий Ефимович занимается делами по крестьянскому хозяйству, что на «последней седмице Великого поста он говел», но исповедь его была чисто формальная, что в доме у него живет «близкая к невменяемости» Ольга Лохтина, называет его Богом, что в мае он ездил на пароходе «Ласточка» на богомолье в Абалакский монастырь, а в июне в селе Покровском у Распутина побывали вместе с его дочерью жена дворянина Зинаида Манштет, сестра милосердия Акилина Лаптинская (секретарша Распутина), а затем, 20 июня, прибыл на пароходе из Тюмени епископ Каргопольский Варнава; «как только показались на пароходе епископ и иеромонах, Распутин и вся его семья запели топарь пятидесятницы». «Гости Распутина епископ Варнава и его иеромонах ходили по селу Покровскому вместе с Распутиным, были в гостях у “братцев” Распутина: Николая, Николы, Ильи, Александра, а также у местных торговцев, у волостного писаря и начальника почтовотелеграфного отделения».

Но где же пьянство? И в чем проявлялось хлыстовство?

В Петербурге газеты захлебывались от хлыстовства Распутина. Однако число сторонников Распутина среди митрополитов, епископов, духовенства и крестьянства растет; он дружит с экзархом Грузии архиепископом Алексием, с митрополитом Питиримом, с епископом Варнавой, с высокопоставленными чиновниками госаппарата и богатыми предпринимателями и купцами. Его называют «кумиром толпы»; он ходит в шубе на лисьем меху, в бобровой шапке, весной и летом в плаще и с тросточкой.

О его влиянии на политику объявил всему миру за границей в 1914 году в своем интервью граф Витте «Фоссевской газете», сказав, что Распутин обладает крепкой волей и природным умом. «Во время Балканской войны Распутин сказал решающее слово. С ним поэтому нужно считаться, как с фактом, который существует. Все перемены в Совете министров произошли под влиянием Распутина, который

выступает против алкоголизма, о борьбе с которым Коковцов ничего и слышать не хотел». Газеты набросились на графа Витте. Григорий Распутин по этому поводу сказал журналисту: «Граф Витте человек разумный».

Это было накануне Первой мировой войны.

15/28 июня 1914 года в день Косовской битвы в Сараеве (Босния) террорист Чабринович бросил бомбу во Франца-Фердинанда, а затем, воспользовавшись паникой, террорист Гаврила Принцип расстрелял эрцгерцога и его жену. Убитый наследник австро-венгерского престола был категоричным противником войны с Россией: «Я никогда не поведу войну против России. Я пожертвую всем, чтобы этого избежать, потому что война между Австрией и Россией закончилась бы или свержением Романовых, или свержением Габсбургов, или, может быть, свержением обеих династий».

В Петербурге Распутин, узнав о выстрелах в Сараеве, высказал об австрийской драме журналисту «Биржевых ведомостей» следующее:

«— Что тут, братец, может сказать Григорий Ефимович? Убили уж, ау. Назад-то не вернешь, хоть плачь, хоть вой. Что хочешь делай, а конец-то один. Судьба такова. А вот английским гостям, бывшим в Петербурге, нельзя не порадоваться. Доброе предзнаменование. Думаю своим мужицким умом, что это дело большое — начало дружбы с Россией, с английскими народами. Союз, голубчик, Англии с Россией, да еще находящейся в дружбе с Францией, это не фунт изюма, а грозная сила, право хорошо. И еще думаю, и то хорошо, что Святой Синод очень хорошо постановил командировать ректора Петербургской духовной академии епископа Анастасия, архиепископа Сергия финляндского и профессора Соколова в Англию для знакомства с современной жизнью англиканской церкви. Я нахожу, что сближение англиканской церкви с православной возможно, да так и должно быть. Впрочем, не нам разговаривать об этом, есть и поумнее нас».

Одна из газет писала о Распутине: «Если говорить о Распутине, то нельзя не видеть, что он хлопочет о сближении и “соединении” церквей, ожидаемых в ближайшее время, — православной, римско-католической и протестантской». Очевидно, что Григорий Ефимович намечал далеко вперед...

Вернувшись в свое село Покровское 29 июня (12 июля), Григорий в 3 часа дня вышел за ворота дома, чтобы передать почтальону Михаилу Распутину телеграмму; тут его поджидала прибывшая неделю назад в село Хиония Гусева; вытащив из-под платка кинжал, она ткнула им в живот Григория. Местные крестьяне ее задержали. В тот же день сельский врач В. Н. Высоцкий сделал раненому операцию.

В первом показании следователю 30 июня (13 июля) Григорий Ефимович сказал, что Хиония «была подослана убить меня Илиодором Труфановым, так как он на меня имеет все подлости»; «Он на меня писал жалобы в Святейший Синод и посылал обо мне телеграммы Сазонову, министру иностранных дел». Позже подозрение с министра иностранных дел он снимает... Сама Хиония Гусева, мещанка из Сызрани, долго жившая в Царицыне, где и видела Распутина, когда он приезжал к Илиодору, призналась, что намеревалась «на смерть запороть» «ложного пророка», который якобы (как она сама слышала от Илиодора) обесчестил монахиню Ксению Гончаренкову... В то, что безносая Хиония Гусева мстила за честь монахини Гончаренковой (или за свою честь, как писали газеты, но Гусева это отрицала), следователи не поверили, да и сама Ксения при допросе назвала Гусеву «сумасшедшей». Было установлено, что Сергей Труфанов подкупил Хионию, продав ей свой дом стоимостью в 2000 рублей за 200 рублей.

В момент ареста у Хионии Гусевой была газета «Свет» от 18 мая 1914 года со статьей «Илиодор и Гриша» писателя Амфитеатрова, который находился в то время за границей. Амфитеатров — автор знаменитого в свое время фельетона «Господа Обмановы» (против Романовых), был сторонником участия России в Балканских войнах для защиты славян-христиан, он поддерживал связи с киевскими газетами. Очень похоже, что номер газеты «Свет» 18/31 мая 1914 года был сигналом к началу охоты за Григорием Распутиным, убийство которого должно было совпасть с убийством наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда. В «Деле о покушении...» имеется указание в акте дознания, что проверкой документов установлено: в момент покушения на Распутина в селе Покровском находился «без вида на жительство» журналист редакции «Петербургский курьер» Вениамин Борисович Довидзон, он же Поганини; а в Тюмени «дежурил» его секретарь Леоновский. На допросе в следственной комиссии бывший директор Департамента полиции С. П. Белецкий показал, что журналист Довидсон получал от него взятки за публикации статей о Распутине (т. IV, стр. 449).

Кто же направил руку с кинжалом Хионии Гусевой в живот старца Григория?

«Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей Восточной Европе) штукой, но мало вероятно, чтобы Франц Йозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие» (*Ленин В. И. Собр. соч. 4-е изд. Т. 35. С. 48*).

Войны с Германией хотел и великий князь Николай Николаевич — глава военной партии в России. Убийства Григория Распутина желали

и «думские оппозиционеры» типа В. М. Пуришкевича, который тоже получал на свои черные сотни деньги от Белецкого.

Сам Григорий Ефимович, верный принципу «не убий», находясь после ранения в Тюменской городской больнице, узнав о начале войны, послал императору Николаю II такое пророчество (сохранилась фотокопия):

«Милый друг! Еще раз скажу: грозна туча над Россией, беда, горя много, темно, и просвету нет; слез-то море и меры нет, а крови?»

Что скажу? Слов нет, неописуемый ужас. Знаю, все от тебя войны хотят, и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко божье наказание, когда уж отымет путь, начало конца.

Ты царь, отец народа, непусти безумным торжествовать и погубить себя и народ. Вот Германию победят, а Россия? Подумать, так все по-другому. Не было от веку горшей страдальицы, вся тонет в крови великой, погибель без конца, печаль.

Григорий».

В это же время бывший иеромонах Илиодор — Сергей Труфанов, отрекшийся от церкви, проклявший царя и его семью, отравивший рыбьим ядом Ивана Синицына за то, что тот донес на него полиции, узнав о ранении Распутина, удирая в женском платье за границу на третий день после покушения, послал в село Покровское такое письмо: «Я вышел победителем из этой борьбы, а не ты, Григорий! Твой гипноз рассеялся, как дым перед лицом солнца. Говорю тебе, что ты умрешь, несмотря ни на что! Я — твой мститель. Узник».

Письмо свидетельствует о том ожесточении, которое охватило даже образованных духовников: Сергей Труфанов окончил Петербургскую духовную академию, был иеромонахом... Впрочем, прав был Распутин, что окостенелые догматы церкви «спутали всю Россию». (Заметим, что сразу после отречения Николая II от престола в марте 1917 года А. Ф. Керенский, став министром юстиции Временного правительства, немедленно освободил из Томской психолечебницы Хионию Гусеву, она была признана «совершенно нормальной».)

Отлежав месяц в больнице, Григорий Распутин поехал в Петербург. Шла война, разгоралась... Статья Н. Дурново «Кто этот крестьянин Григорий Распутин» (напечатанная в журнале «Отклики на жизнь», сентябрь — октябрь, № 11–12, 1914 г., но написанная, как указано в примечании редакции, еще до начала войны) отлично передает слепой воинственный дух, охвативший часть российского общества. Распутина Н. Дурново называет «антихристовым предтечей»; Варнаву назначили архиепископом Тобольским, и поэтому

поводу: «Варнавинскую темноту не осветит распутинский ум»; далее: «Гр. Распутин, сколько мы можем судить по его органу “Дым Отечества”, есть злейший враг святой Христовой церкви, православной веры и Русского Государства. Мы не знаем, какое влияние имеет этот изменник Христова учения на внешние дела России, но время освободительной войны балканских христиан (в 1912 году. — *Примеч. редакции «Отклики на жизнь»*) с Турцией он выступил не за Христа, а за лжепророка Магомета. Вот что он изрек: «Славяне, может быть, не правы <...>. Воевать вообще не стоит: лишать жизни друг друга, отнимать блага жизни, нарушать завет Христа и преждевременно убивать собственную душу. Пусть забирают друг друга немцы и турки, — это их несчастье и ослепление, а мы любовно и тихо, смотря в самих себя, выше всех станем...»

Прочитав старца Григория, видя в его словах «непротивление злу», Н. Дурново обвиняет Распутина в том, что он «советует русской дипломатии во всем уступать, вполне уверенный, как революционер, что упавший престиж России, отказ от ее вековых задач приведут наше Отечество к разгрому и разложению». Далее: «Не чужды эти мысли сектантам толстовского толка. Только враг Православной церкви может советовать русской дипломатии смотреть спокойно на зверства и неистовства турок, продолжающих вырезать наших единоверцев, и видеть в этом возвышение России! Распутин не только сектант, плут и шарлатан, но в полном значении слова революционер, работающий над разрушением России. Он заботится не о славе и могуществе России, а об умалении ее достоинства, чести, о предательстве ее родных по духу братьев туркам и швабам и готов приветствовать всякие несчастья...»

«Какое отношение к ведению на Балканах русской политики имел Гр. Распутин, трудно сказать, но его указания сбылись. Австрия победила! (в 1912 г. Не оружием, а коварной дипломатией своей. — *Примеч. ред. «Отклики на жизнь»*). Создано разбойничье государство — Албания, и полилась вновь христианская кровь».

«Пусть будут поражены восточные христиане, зато Россия, через уступки злейшему врагу Австрии, возвысится. Когда мы в разгар Балканской войны прочли изречение шарлатана, то уже знали, чем кончится война. Братоубийственная война, которую могла остановить решительным словом русская дипломатия, окончилась разгромом Болгарии.

Поражение русской политики окончилось издевательством австро-польского и мадьярского суда над русскими в Галиции и Угорской Руси, возвратившимися к вере своих предков.

Не на счастье России посылаются ей такие духогасители православия, бездушные лжепророки: Григорий Распутин и его друзья».

В атмосфере травли, когда его обзывали «столичных барышень отрада, всех плутов кумир», сравнивали с «вождями штундизма, баптизма, адвентизма и прочих “измов”», Григорий Ефимович укреплял тайное правительство при императоре Николае II. О его влиянии на политику говорит хотя бы то, что французский посол в Петербурге Мориз Палеолог счел необходимым встретиться с Распутиным, записав в своем дневнике (24 февраля 1915 г.):

«Я рад слышать, что ты это говоришь, потому что я знаю нескольких высокопоставленных лиц, которые рассчитывают на тебя, чтобы убедить императора не продолжать более войны», — говорит Мориз Палеолог.

«Он смотрит на меня доверчивым взглядом и чешет себе бороду. Затем, внезапно:

— Везде есть дураки!

— Что неприятно — так это то, что дураки вызвали к себе доверие в Берлине. Император Вильгельм убежден, что ты и твои друзья употребляют все ваше влияние в пользу мира».

Зная, что Россия чуть ли не на грани катастрофы, французский посол настаивает на продолжении войны. Распутин показывает себя не менее тонким дипломатом.

Он, конечно, способствовал тому, чтобы заключить мир с Германией. И знал о том, что главным противником этому был Верховный главнокомандующий русской армии Николай Николаевич. В условиях временных успехов на фронте авторитет главнокомандующего сильно возрос, все неурядицы в тылу, в городах, очереди у магазинов относились на императора Николая II и на Совет министров; возникла угроза установления военной диктатуры. 13 июня 1915 года Мориз Палеолог записывает в дневнике: «Московские волнения носили чрезвычайно серьезный характер, недостаточно освещенный в печати.

На знаменитой Красной площади, видевшей столько исторических сцен, толпа бранила царских особ, требуя пострижения императрицы в монахини, отречения императора, передачи престола великому князю Николаю Николаевичу, повешения Распутина и проч.».

Но прежде, чем Николай Николаевич 23 августа (5 сентября) 1915 года был смещен с поста Верховного главнокомандующего и отправлен командовать армией на Кавказ, против Григория Распутина была проведена «удачная акция» с помощью московского журналиста Николая Соедова и жандармского генерала Джунковского. Газеты оповестили

о «скандале», который случился 26 марта 1915 года в московском ресторане «Яр», где старец Григорий, якобы опьянев, плясал в голом виде перед дамами.

Прибыв в Петербург, журналист Соедов сумел увлечь Распутина неким проектом поставки солдатского белья в большом количестве, желая получить за идею комиссионные. Распутин, приехав в Москву, пригласил в ресторан «Яр» для сделки двух деловых людей: потомственную почетную гражданку Анисию Ивановну Решетникову (которая, судя по всему, была связана с ним христововерскими заповедями; бывая в Москве, он сам останавливался в ее доме, здесь же ночевал отец Распутина во время своего приезда; при содействии Распутина сын Решетниковой Николай Иванович давал деньги на лазарет Вырубовой и получил звание действительного статского советника) и потомственного почетного гражданина Семена Лазаревича Кугульского. Сам Распутин только покровительствовал ценной идее и полезному делу. Ресторан оплачивал Кугульский.

Прибытие в кабинет ресторана Распутина сразу получило огласку. Газеты объявили о «пьяной оргии». И хотя московский градоначальник А. А. Андрианов ничего предосудительного в поведении Распутина не усмотрел, «делу» был дан ход. Командир отдельного корпуса жандармов Джунковский, враждебно настроенный к Распутину, представил императору Николаю II записку, в которой говорил, что «Распутин является орудием какого-нибудь сообщества, влекущего Россию к гибели». Акцент делался не столько на пьянстве, сколько на «сообщество»... Джунковский спросил у государя разрешения на продолжение своих наблюдений за Распутиным, на что Николай II сказал: «Я вам не только разрешаю, но я вас даже прошу сделать это, но, пожалуйста, чтобы все эти доклады знали я и вы — это будет между нами» (Вопросы истории. 1964. № 10. С. 132).

Очевидно, что Джунковский добивался дискредитации старца Григория, зная, что Распутину была подстроена ловушка, что его подозревали, что он имеет «сообщество». Но и император, и императрица знали это «сообщество» старца Григория. Врагом Распутина был великий князь Николай Николаевич.

Джунковский был смещен с должности.

29 июля 1915 года «Сибирская торговая газета» (г. Тюмень) напечатала телеграмму Г. Е. Распутина редактору этой газеты: «Тюмень, редактору Крылову. Немедленно докажи, где, когда, у кого я воровал лошадей, как напечатано в твоей газете: ты очень осведомлен: жду ответа три дня; если не ответишь, я знаю, кому жаловаться и с кем говорить. Распутин».

В августе 1915 года газеты писали: «Молва говорит, что Распутин якобы в пьяном виде похвалялся, что прогнал Николашку (т.е. Николая Николаевича. — В. Ф.), прогонит обер-прокурора Святейшего Синода Самарина, Джунковского и великую княгиню Елизавету Федоровну. Конечно, все это есть нападки, и как всякие нападки, таковые преувеличивают, изменяют, путают. Но все же факт остается отчасти верным. Кто же станет писать опровержения? Единственный способ теперь — это обелить себя решительным действием, покончить с Распутиным, виновен он или нет. Все равно, что он делал и кто он такой...»

Пробыв некоторое время в селе Покровском, 8 августа 1915 года Распутин выехал в Петербург. В это же время был уволен настоятель церкви Покровского Иоанн Михайловский, враждебно настроенный к Григорию Ефимовичу, занимавшийся доносами. 23 августа (5 сентября), как уже выше отмечено, был смещен с поста Верховного главнокомандующего великий князь Николай Николаевич.

Видя, что меры дискредитации Распутина недостаточны, на него замышляют второе покушение. С. П. Белецкий — директор Департамента полиции позже подробно рассказал, как искали наилучший вариант убийства Распутина, замышляя отравить его ядом, как кошку, найти какую-нибудь женщину, к которой он ездит, но у женщин, с которыми старец общался, были телефоны. Наконец Белецкий смекнул, что с убийством старца Григория он может проиграть, хотя на это дело министр внутренних дел А. Н. Хвостов выделил фонд в 300 тысяч рублей. Тогда министр тайно от всех берется за организацию убийства сам (он был на этом посту с 26 сентября 1915 года по 3 марта 1916 года). Хвостов посылает своего тайного агента литератора Бориса Ржевского в Христианию, чтобы вместе с эмигрантом Сергеем Труфановым (Илиодором) устроить убийство Распутина. Создается впечатление, что и первое покушение на Распутина в 1914 году было совершено не без ведома Министерства внутренних дел... Но как-то затея эта становится известна старцу Григорию, а затем и Белецкому, который обижен, что Хвостов задумал убийство, не советуясь с Департаментом полиции, и послал на перехват Ржевскому своих людей. На станции Белоостров Бориса Ржевского дожидается полковник Тюфяев. Сойдя с поезда, Ржевский спешит в буфет; в дверях ему преграждают путь; Ржевский пытается отстранить Тюфяева; но тот сильно наступают на ногу Ржевскому, а затем его крик объявляет дерзостью против себя. Тут уже наготове жандармы, они задерживают Ржевского, требуя документы. Он обыскан, выясняют личность. Ржевский ссылается на «особое» поручение министра внутренних дел; жандармы «не верят ему», продолжают допрашивать. Скоро он смекнул, что попал в ловушку.

2 марта 1916 года в письме императрицы Александры Федоровны Николаю II паника: «...я так несчастна, что мы через Григория рекомендовали Хвостова тебе — я просто не могу успокоиться»; «пока Хвостов у власти и у него в руках деньги и полиция, я, по совести, не могу быть спокойно за Гр. и Аню».

3 марта А. Н. Хвостов уволен с должности.

4 марта Александра Федоровна пишет мужу: «Я в самом деле тревожусь за Аню, раз человек (т.е. Хвостов) был способен попытаться подкупить других, чтобы убить нашего Друга (т.е. Распутина), он способен ей отомстить за себя».

15 марта: «Говорят, Хвостов в Москве всюду болтает и рассказывает, будто его уволили за то, что он хотел отделаться от германских шпионов, окружающих нашего Друга, — такая низость».

«Наш Друг» — это Григорий Ефимович. Он чувствует, как кольцо вокруг него сужается. Его, как волка, подстерегают со всех сторон.

Мориз Палеолог, собирая сведения о Распутине, записывает 26 апреля 1916 года в дневнике: «Его преданные друзья, г-жа Г... и г-жа Т..., не оставлявшие его ни на минуту, были поражены его грустным настроением. Он несколько раз говорил им о своей близкой смерти. Так, он сказал г-же Т...: “Знаешь ли, что я вскоре умру в ужасных страданиях. Но что же делать? Бог предназначил мне высокий подвиг погибнуть для спасения моих дорогих государей и Святой Руси. Хотя грехи мои и ужасны, но все же я маленький Христос...”» В другой раз, проезжая с теми же своими поклонницами мимо Петропавловской крепости, он так пророчествовал: «Я вижу много замученных; не отдельных людей, а толпы; я вижу тучи трупов, среди них несколько великих князей и сотни графов. Нева будет красна от крови».

В июле 1916 года был уволен с поста министра иностранных дел С. Д. Сазонов; 3 августа Мориз Палеолог записал в дневнике: «У меня сегодня был Сазонов». «С выражением глубокой печали он так резюмировал происшедшее:

— Император царствует, но правит императрица, инспирируемая Распутиным. Увы! Да хранит нас Бог!»

7 сентября Александра Федоровна пишет Николаю II: «Григорий убедительно просит тебя назначить на эту должность Протопопова». «Эти гнусные люди собрались и хотят, чтобы Родзянко поехал к тебе и попросил тебя переменить всех министров и взять их кандидатов, — дерзкие негодяи!» «Протопопов в дружбе с нашим Другом уже по крайней мере четыре года, а этот Оболенский, наверное, будет в другом лагере. Я его не знаю, но верю в мудрость и советы нашего Друга».

9 сентября: «Пожалуйста, возьми Протопопова министром внутр. дел., т.к. он из членов Думы, это у них произведет большой эффект и заставит их замолчать».

А. Д. Протопопов в сентябре был назначен министром внутренних дел. Он был одержим идеей спасения России.

По письмам императрицы легко увидеть, что Григорий Ефимович внушал ей и всем доверенным ему лицам идею спасения страны. Он требовал энергичной, в духе христововеров, деятельности во имя спасения народа. 30 октября 1916 года Александра Федоровна пишет мужу: «Штюрман (председатель Совета министров. — В. Ф.) посылает тебе с этим курьером на подпись новую бумагу, передающую сразу все продовольствие министру вн. дел. Штюрман просит тебя подписать и сразу вернуть поездом... тогда она придет вовремя, прежде чем Дума соберется во вторник. Мне пришлось принять этот шаг на себя, т.к. Григорий говорит, что у Пр-ова будет все в руках и он покончит со всеми союзами и таким образом спасет Россию».

13 декабря: «Вспомни, за что меня ненавидят, — это показывает, что правильно быть твердым и внушать страх, и ты будь таким же, ты ведь мужчина, — только больше доверия нашему Другу (вместо Трепова), ...мы должны передать Беби крепкое государство и ради него не смеем быть слабыми, иначе будет еще более трудное царствование, т.к. придется исправлять наши ошибки и крепче натягивать вожжи, которые ты распустил...»

«Будь тверд, я твоя стена, стою за тобой и не уступлю, — я знаю, Он нас правильно ведет...» Он — Григорий Ефимович!

«...Не скрывай ничего от меня — я крепка, но послушайся меня, т.е. это нашего Друга, и доверься нам во всем — и остерегайся Трепова — ты не можешь любить и уважать его». (А. Ф. Трепов — председатель Совета министров с 10 ноября 1916-го по 27 декабря 1916 года.)

14 декабря: «Милый мой, наш Друг просил тебя закрыть Думу 14-го». «...А тут такой контраст, телеграмма от Союза русского народа с просьбой, чтобы я сообщила тебе разные вещи. На одной стороне прогнившее слабое развратное общество, на другой — здоровые, здравомыслящие преданные подданные, — и к ним надо прислушаться, их голос, а не голос общества или Думы, есть голос России. Теперь ясно видишь, где правда, и они знают, что Думу следовало бы закрыть, но их Трепов не хочет слушаться. Если к ним не прислушаться, они возьмут дело в свои руки, чтобы спасти тебя, невольно сделают больше вреда, чем если будет сказано тобой простое слово — закрыть Думу, но до февраля, если раньше, то они все будут здесь торчать. Я готова была бы повесить Трепова...» «Я бы спокойно и с чистой

совестью перед Россией отправила бы Львова в Сибирь, отняла бы у Самарина чин... Милюкова, Гучкова и Поливанова также в Сибирь. Идет война, и в такое время внутренняя война есть государственная измена, почему ты на это так смотришь, я, право, не могу понять». «...Будь Властелином, и все преклонятся перед тобой».

17/30 декабря: «Сегодня ночью был большой скандал в доме Юсупова — большое сборище, Дмитрий, Пуришкевич и т.д. — все пьяны. Полиция слышала выстрелы. Пуришкевич выбежал, крича полицейским, что наш Друг убит».

Письма императрицы Александры Федоровны, как бы мы к ней ни относились, свидетельствуют, что царь Николай II и сама она были под огромным, но отнюдь не гипнотическим влиянием воли Григория Ефимовича Распутина, это не была злая воля. Эта воля была вооружена учением духовных людей, эта воля была испытана на принципах (заповедях!) идеологии Совести («Совесть — волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет», — писал Г. Е. Распутин в «Мыслях и размышлениях»), на Добре («Никогда не бойся делать добро и за добро всегда попадешь в честь»), на Любви («Если любить, то никого и не убьешь — все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость, больше, чем в Соломоне...»).

Распутин — вождь духовных христиан, глава богатой партии-кооператива. Противники: Г. Е. Львов — князь, председатель Всероссийского земского союза, один из руководителей буржуазно-помещичьего объединенного комитета Земгора; П. Н. Милюков — один из организаторов партии кадетов; А. И. Гучков — лидер партии октябристов; А. А. Поливанов — в июне 1915-го — марте 1916 года военный министр — резко выступали против старца Григория. А император Николай II, императрица, по сути дела, больше декларировали желание «внушать страх», чем осуществляли строгости. Центризм идеологии Распутина и привел к тому огромному спектру многопартийности, который воссиял на российском небосклоне после манифеста 17 октября 1905 года.

Именно веротерпимости добивались христововеры многие столетия. Кто-кто, а Григорий Ефимович не мог не знать историю христововеров: постников, субботников, скопцов, духоборов, молокан, не-наших и т.д. Христововерие — это идеология не всех крестьян, а только передовой его части — трудолюбивых, умелых хозяев, кулаков, мелкой буржуазии, которые всегда добивались свободной торговли, отмены крепостного права, предпринимательства. Находясь все закона, они тайно объединялись как «божьи люди», создавая

крепкие общины. Исследования В. Б. Бонч-Бруевича общины «Новый Израиль» показывают, что в ней были зажиточные крестьяне, «городские и станичные элементы: огородники, садоводы, мелкие торговцы, ремесленники и мастеровые, а также железнодорожные рабочие и служащие. Квалифицированных рабочих мало...». Возглавляли общины представители крупной буржуазии.

Вождь одной из крупных общин Кондратий Селиванов — «Второй Христос» — еще при Александре I выдвинул «Проект о переустройстве России и божественной канцелярии», встречался с царем, добивался отмены крепостного права и реформы Русской православной церкви, выступая против ее «небесной канцелярии». Он был осужден и сослан. И вот через сто лет на политической арене появился Григорий Распутин-Новый (т. е. Новый Христос).

Учение христововеров, испытанное многими веками практики самосохранения общин, утонченно разработанное в вопросах понимания человеческой природы и общества, позволило Григорию Распутину не только овладеть вершиной пирамиды государственной власти, но и управлять машиной правительства рядом с императором. Почему же их постигла неудача?

Дело в том, что трудовое крестьянство, ориентированное на производство рыночной продукции, — это не политики, а практики; интеллектуально-религиозный слой «старцев», «пророков» в общине невелик. Григорий Распутин не привел с собой в аппарат царской власти готовых для политической деятельности единоверцев.

В. И. Ленин, когда большевики взяли власть над Россией, тоже жаловался, что слой старой политической гвардии тонок. Сравнивая учение старца Григория с учением Карла Маркса, мы видим у последнего убогую схему представлений о человеке и примитивную модель общества, выстроенную из сухих абстрактных категорий, изготовленных по принципу полюсного двуединства: материя — сознание, буржуа — пролетарии... «Теорию» разжигания вражды между одной частью общества и другой его частью; это может служить и захвату, например, группой террористов атомной электростанции с целью уравнивать в зарплате директора с дворником, но выбранный директором дворник, скорее всего, доведет дело до неповиновения ему АЭС...

Учение Григория Распутина разработано тоньше.

21 декабря 1916 года (3 января 1917 г.) Николай II записал в своем дневнике: «В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографии и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17-е декабря извергами в доме Ф. Юсупова, кот. стоял уже опущенным в могилу. О. А. Васильев

отслужил литию, после чего мы вернулись домой. Погода была серая при 12° мороза. Погуляли до докладов. Принял Шаховского и Игнатьева».

2/15 марта 1917 года Николай II отрекся от престола. Начался изгон отовсюду «ставленников Распутина», особенно усердствовал в этом министр юстиции А. Ф. Керенский. Семь томов материалов Чрезвычайной следственной комиссии, занимавшейся расследованием преступлений царских министров, — это только сырой материал; судебного разбирательства не было, вина многих обвиняемых не доказана. Суд над старцем Григорием будет вершить история... 6 августа 1917 года, проезжая на пароходе по реке Туре в ссылку в Тобольск, Николай II отметил в дневнике: «Забыл упомянуть, что вчера перед обедом проходили мимо села Покровского — родины Григория».

Есть свидетельства, что дочери бывшего императора во время расстрела в доме Ипатьева в Екатеринбурге имели на шее ладанки с фотокарточкой Г. Е. Распутина.

Российскую монархию погубило не учение христововеров, не Григорий Распутин; в этом все скоро убедились, как только к власти пришли «думские демократы» во главе с А. Ф. Керенским*.

Соратники Г. Е. Распутина в немалом числе погибли в вихрях революционной бури. Б. В. Штюрмер после Февральской революции был арестован и умер в Петропавловской крепости 20 августа (2 сентября) 1917 года. И. Г. Щегловитов тоже был заключен в Петропавловку, его расстреляли уже ревтрибунальцы 5 сентября 1918 года. Протопопов убит ВЧК 19 декабря 1917 года (1 января 1918 г.).

Из Тобольска были изгнаны губернатор Ордовский-Танаевский, а также архиепископ Варнава, который намеревался сотрудничать с большевиками; как писала 29 сентября 1918 года газета «Правда», товарищ Скрынник, снимавший допрос с Варнавы, сказал: «Советская власть не имеет, конечно, никакой охоты устраивать официальную церковь, ни тем более законотворчество. Отношение Комиссии к епископу Варнаве определяется исключительно его вредом или безопасностью для Советской власти, а отнюдь не его показаниями».

По-видимому, ближайший друг старца Григория тоже был расстрелян.

Мученическая смерть постигла епископа Гермогена, который при Временном правительстве сменил в Тобольске епископа Вар-

* А. Ф. Керенский был одним из трех секретарей «Верховного совета народов России», который управлял всеми масонскими ложами России, действовавшими по воле «Великого Востока Франции». Этим специалисты и объясняют стремление Керенского «продолжать войну» России с Германией «во что бы то ни стало». Керенский был связан с масонами Франции масонской клятвой (*Замойский Л.* За фасадом масонского храма. М., 1990. С. 270–271).

наву. Вместе со священником Карелиным епископ Гермоген (кстати, раскаявшийся в своей вражде к Григорию Распутину и пытавшийся облегчить жизнь семьи Николая II в Тобольске) вечером 15 июня 1918 года был переведен на пароход «Оку». В половине двенадцатого ночи красноармейцы вывели священника Карелина из трюма на нос парохода, привязали к нему два тяжелых гранитных камня и сбросили в воду. Затем в нижнем белье так же вывели епископа Гермогена, связали на спине руки, прикрепили к ним на короткой веревке камень и столкнули в Тобол. Владыка был утоплен ночью против пристани Карбаны — это в 173 верстах от Тюмени.

Долгую, но невеселую жизнь прожил на чужбине бывший иеромонах Сергей Труфанов.

В американской газете «Новый мир» 14 ноября 1936 года о бывшем иеромонахе Илиодоре была помещена такая заметка: «Сергей Труфанов, известный в царское время под именем “отца Илиодора”, сегодня предъявил иск “Гардиен Сити Пблишинг Компани” и “Вайт Ванг Пресс Инк” в размере ста тысяч долларов за поношение его имени. Бывший священник заявил жалобу на то, что вышеназванные компании в вышеназванной ими книге “Распутин — святой чёрт” выставили его в плохом свете. Он говорил, что в книге ему приписывают различные похабные поступки, взяточничество и интриги против Распутина. Обвиненные заявили, что книга их является результатом серьезного, всестороннего освещения карьеры Распутина и правдивым описанием его отношений с Илиодором». Под старость он вроде бы служил швейцаром в одной из гостиниц Нью-Йорка.

Первым своим другом в брошюре «Житие опытного странника. (Май 1907 г.)» Григорий называет епископа Сергия — Ивана Николаевича Страгородского (1867–1944). С 1917 года Сергий — митрополит Нижегородский, с 1934-го — патриарший местоблюститель и с 1943-го — патриарх Московский и всея Руси; под руководством Сергия Русская православная церковь сохранила себя в период жестокого сталинского режима, и вряд ли это было бы возможно, если бы митрополит, защитивший диссертацию о спасении, не воспринял учения Григория Ефимовича о «нищете духа».

«В настоящее время, как у греков, все епископы грамотные и боголепие соблюдают и служат, но нищеты духа нет, а народ только и идет за нищетой духа, толпами пойдет за ней, потому что боголепие высоко, а нищета духа выше. Без нищеты епископ заплачет, если креста не дадут, а если она есть в нем, то худая ряса приятна, — и за худой рясой пойдет толпа. Этому я очевидец — простите, я со многими епископами очень знаком, да спасет их Господь за их единение».

Почему теперь уходят в разные вероисповедания? — спрашивал Распутин. И отвечал: «Потому, что в храме духа нет, а буквы много — храм и пуст. А и в настоящее время, когда отец Иоанн (Кронштадтский) служил, то в храме дух нищеты был, и тысячи шли к нему за пищей духовной». Это было сказано в 1911 году.

Старец Григорий говорил, что мы все живем званиями, чинами и богатством; двойная мораль притупляет нашу внутреннюю свободу, совесть; неизбежно возникает двойная бухгалтерия; одна правда для себя, другая — для других. Говоря о «нищете духа», Григорий Распутин говорит не о «философии для нищих», но именно о высочайшей честности служителей совести: «Мало таких служителей; есть епископы, да боятся, как бы не отличили простых монахов, более святых, а не тех, которые в монастыре жир нажили, — этим трудно подвизаться, давит их лень». Епископ Сергей первым забил тревогу о бедствиях, которые ожидали Русскую православную церковь в условиях веротерпимости (после 1905 г.); он предвидел грядущие события и потому многое сделал во спасение паствы и обновленной церкви. Уроки старца Григория — это вера в многовековой опыт духовных христиан, которые смело освобождались от мифов во имя истинного знания и спасения. «Человеческой премудрости нет конца, неуместима всем философам», — учил он. Это вера в талант каждого человека. И ныне, когда буква доводит страну до разорения, необходимо сбросить с наших мозгов ложь буквы, обратиться к разуму людей.

«Добрые дела твори, говорю я тебе, и ты будешь на пути праведников».

